

Л.А. Преснякова

ФИНАНСОВАЯ КУЛЬТУРА НАСЕЛЕНИЯ: УГРОЗЫ И ПОТЕНЦИАЛ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ИНВЕСТИЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ГРАЖДАН

*ПРЕСНЯКОВА Людмила Александровна, кандидат политических наук, старший специалист
отдела социологии Фонда «Общественное мнение». E-mail: fom@fom.ru*

Кризис сильно подорвал возможности людей к инвестированию средств, к накоплению вообще. Тем не менее, исследования финансового поведения людей последних лет показывают, что стране растет финансовая осведомленность и культура финансового поведения. И эти навыки и тенденции снова заработают, когда кризис пойдет на убыль. В стране около 1 миллиона человек – частные инвесторы и еще около 4 миллионов – люди, готовые к тем или иным инвестициям. Основная преграда к росту слоя частных инвесторов, помимо нынешнего кризиса – это недоверие граждан к финансовой системе и государству в целом, незащищенность людей в финансовых конфликтах.

Ключевые слова: финансовые институты; финансовая культура; финансовое поведение; финансовый кризис

В последние несколько лет ситуация в экономической и социальной сфере страны благоприятствует развитию инвестиционной розницы: с одной стороны, растет благосостояние населения, у людей появляются свободные средства, а с другой, развивается предложение на фондовом рынке, граждане получают возможность выбора из многообразия инвестиционных инструментов. Однако частных инвесторов сегодня – около миллиона человек, что составляет чуть менее 1% населения.

Между тем потенциал у российского рынка частного инвестирования есть. По результатам исследований ФОМа, Е.Галицким и О. Тремаскиной были рассчитаны потенциальные объемы этого рынка, а сам рынок разделен на три слоя в зависимости от

степени выраженности намерений граждан включиться в инвестиционную деятельность. Речь идет о слое «созревших» — людей, уже имеющих опыт и выражающих активную готовность покупать акции или паи (0,6% взрослого населения, или 0,7 млн. человек), слое «созревающих» — людей с сильной установкой в плане инвестиционных намерений, но уступающих «созревшим» либо по опыту, либо по готовности к совершению соответствующих операций (3,4% взрослого населения, или 3,9 млн. человек) и слое «затронутых» — граждан со слабо выраженной установкой в отношении инвестиционных намерений (16,1% взрослого населения, или 18,3 млн. человек). Расчеты показывают, что «обращаться с призывом об участии в инвестиционной деятельности, в принципе, можно к каждому пятому россиянину, т.е. к 22,8 млн. человек. Однако рассчитывать на отклик (в скором времени или несколько позднее) стоит лишь примерно от каждого пятого из них: 4,0% населения, или 4,5 млн. человек. Наконец, реально к рынку сегодня привлечены в шесть-семь раз меньше россиян: 0,6% населения, или 0,7 млн. человек». Более того, очевидно, что «затронутые» начнут подключаться к инвестиционной деятельности (даже под воздействием рекламы и благодаря примеру своих более активных «предшественников») еще очень не скоро.

Предпосылок для реализации этого прогноза пока не много. Судя по результатам исследований, сегодня уровень инвестиционной активности россиян низкий — лишь 25% имеют сбережения²⁰. И в плане реальных практик, и в плане гипотетических предпочтений наиболее популярны банковские вклады (самый популярный среди населения — Сбербанк)²¹. Опросы показывают, что в акции хотели бы вложить деньги около 6% граждан, в ПИФы — около 2%²², причем предпочтения россиян в этой сфере в последние два года принципиально не меняются (рис. 1).

²⁰ Преснякова Л.А. Судьба доллара и Россия. // Фонд «Общественное мнение». Доминанты. Поле мнений. – 2008. – №14. <http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom0814/d081422>

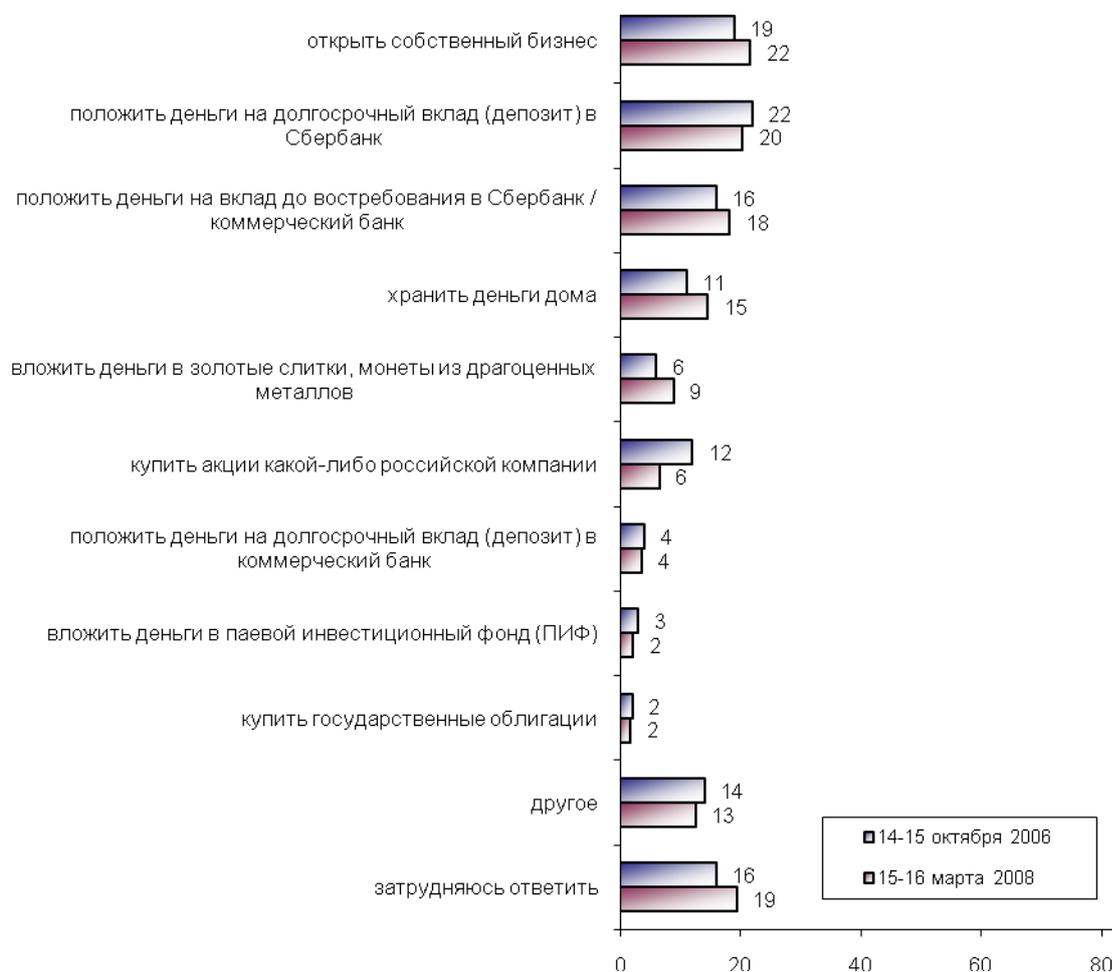
²¹ Преснякова Л.А. Инвестиционно-сберегательные инструменты: практический опыт и предпочтения россиян. // Социальная реальность. – 2007. – № 3. – С. 7-29.

²² Мониторинг инвестиционных настроений. // Фонд «Общественное мнение». Доминанты. Поле мнений. – 2008. – №11. <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0810/d081022#Abs1>

Рисунок 1.

Гипотетические инвестиционные предпочтения россиян

Представьте, что у Вас есть крупная сумма денег, которую Вы можете не тратить на повседневные нужды в течение нескольких лет. Какой или какие из перечисленных вариантов Вы бы предпочли? (не более трех ответов), %

Почему массовый инвестор не торопится идти на фондовый рынок? Что препятствует включению в инвестиционную деятельность если не большинства, то хотя бы тех, у кого есть для этого финансовые возможности?

Препятствий для массовизации инвестиционной деятельности сегодня немало. Определенные ограничения исходят от самого фондового рынка — например, недостаточно развитая инфраструктура, зачастую весьма высокий для рядового человека «порог вхождения» на рынок, далеко не всегда широкая продуктовая линейка и т.п., неспособность конкурировать с другими сегментами финансового рынка (например, розничным

кредитованием) и др.²³ Включение в инвестирование широких слоев населения невозможно и по причине довольно низкого уровня жизни большинства россиян — 80% испытывают ограничения при покупке крупной бытовой техники, и лишь пятая часть может быть условно названа «обеспеченной»: из них 14% хватает денег на бытовую технику, но не достаёт на покупку автомобиля, ещё 5% могут позволить себе все, кроме квартиры, и только 1% настолько обеспечены, что могут купить себе дом или квартиру²⁴.

Но наиболее серьезные ограничения для прихода на фондовый рынок связаны сегодня с состоянием финансовой культуры и уровнем инвестиционной грамотности граждан.

Обратимся к результатам масштабного исследования (осень 2007 г.) финансовой культуры в среде финансово активных россиян — обладающих свежим опытом совершения различных финансовых операций²⁵, имеющих свободные средства и обеспокоенных тем, как их вложить²⁶. Исследование показало, что даже среди таких людей уровень осведомленности об инвестиционной деятельности довольно низкий (рис. 2).

Во-первых, обнаружилось, что финансово активные россияне неплохо осведомлены о традиционных финансовых услугах (таких, как банковские вклады), а о современных инвестиционных инструментах (таких, как ПИФы, ОФБУ и т.п.) практически не имеют представления.

²³ Преснякова Л.А. К вопросу о будущем фондового рынка в России: перспективы и основные ограничения развития // Экономическая социология. – 2007. Т. 8. – № 5. – С.40-54.

²⁴ Фонд «Общественное мнение». Опрос населения 8-9 сентября 2007 г..

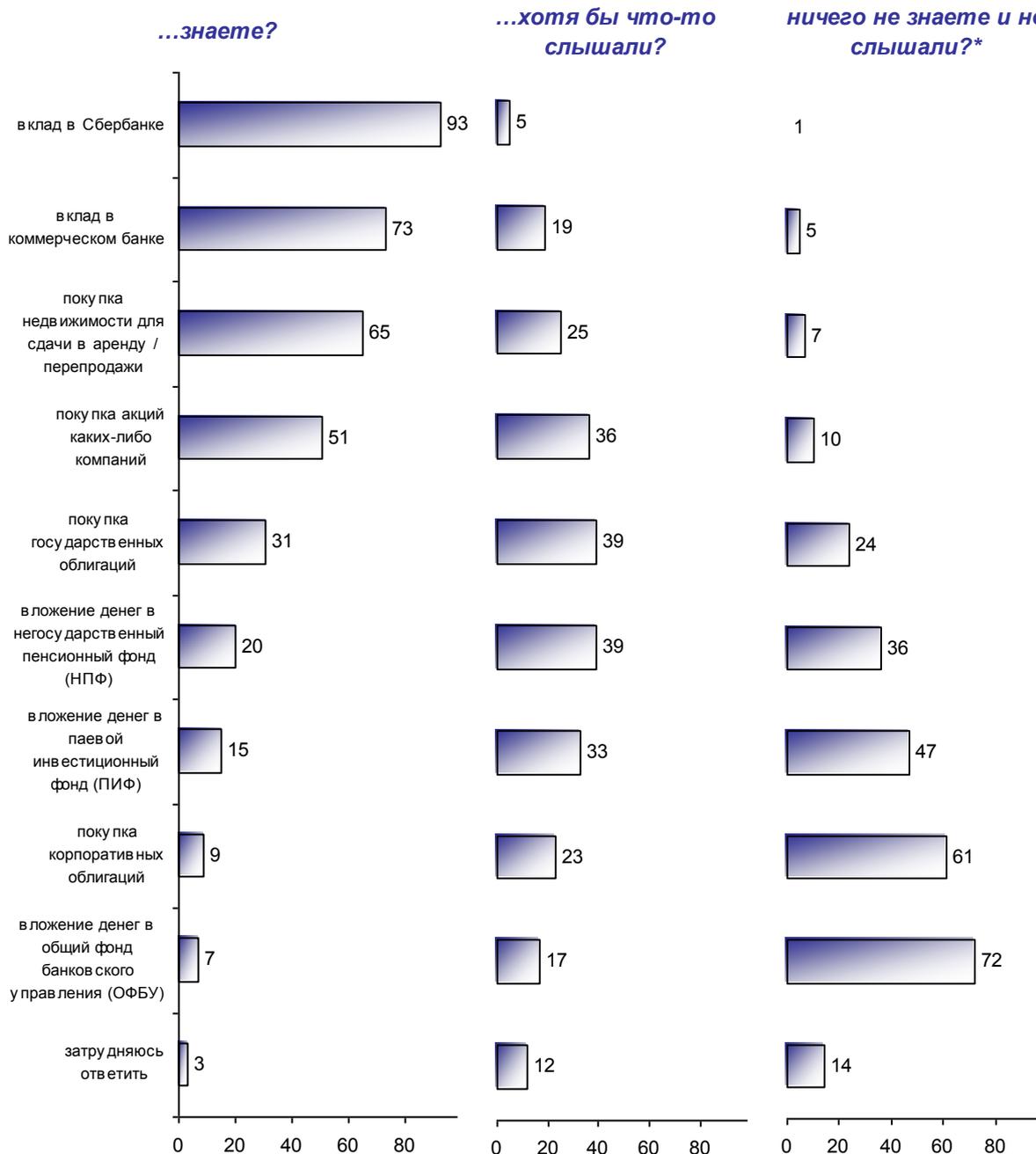
²⁵ От вложений денег в ценные бумаги, НПФ, на депозиты или полисы накопительного страхования жизни до опыта кредитования и обмена валют.

²⁶ Исследование финансово активных россиян проводилось Фондом «Общественное мнение» в октябре-ноябре 2007 г. по заказу фондовой биржи ММВБ. Опрошены 7512 человек, из них финансово активными — имеющими свежий опыт совершения различных финансовых операций, свободные средства и озабоченными тем, как их вложить, оказались 2644. Также были проведены 12 дискуссионных фокус-групп в Москве, Самаре и Екатеринбурге (по 4 группы в каждом городе) с финансово активными гражданами (по 1 в каждом городе), с теми, кто подумывает об инвестировании в акции или ПИФы (по 2 в каждом городе) и уже действующими инвесторами (по 1 в каждом городе).

Рисунок 2.

Информированность о различных инструментах вложения денег

Скажите, пожалуйста, про какие из перечисленных на карточке способов вложения денег Вы могли бы сказать, что о них...

*Сумма процентов по строке не достигает 100%, т. к. небольшая часть респондентов не ответили на хотя бы один из трех вопросов.

При этом уровни известности Сбербанка и акций оказались практически одинаковыми во всех социально-демографических группах. Известность ПИФов и ОФБУ,

хотя и выше средних значений по выборке среди обеспеченных и образованных респондентов, а также москвичей, однако и в этих группах велика доля тех, кто о таких инструментах ничего не слышал.

Другой ощутимый пробел в информированности финансово активных россиян об инвестиционной деятельности, выявленный в ходе исследования — у людей есть некоторые "базовые" сведения об акциях (почерпнутые еще из школьных учебников и книг Т.Драйзера), но практически они не осведомлены о современных реалиях финансового рынка, о сути инвестиционной деятельности и о ее формально-процессуальной стороне, о фондовом рынке и его институтах.

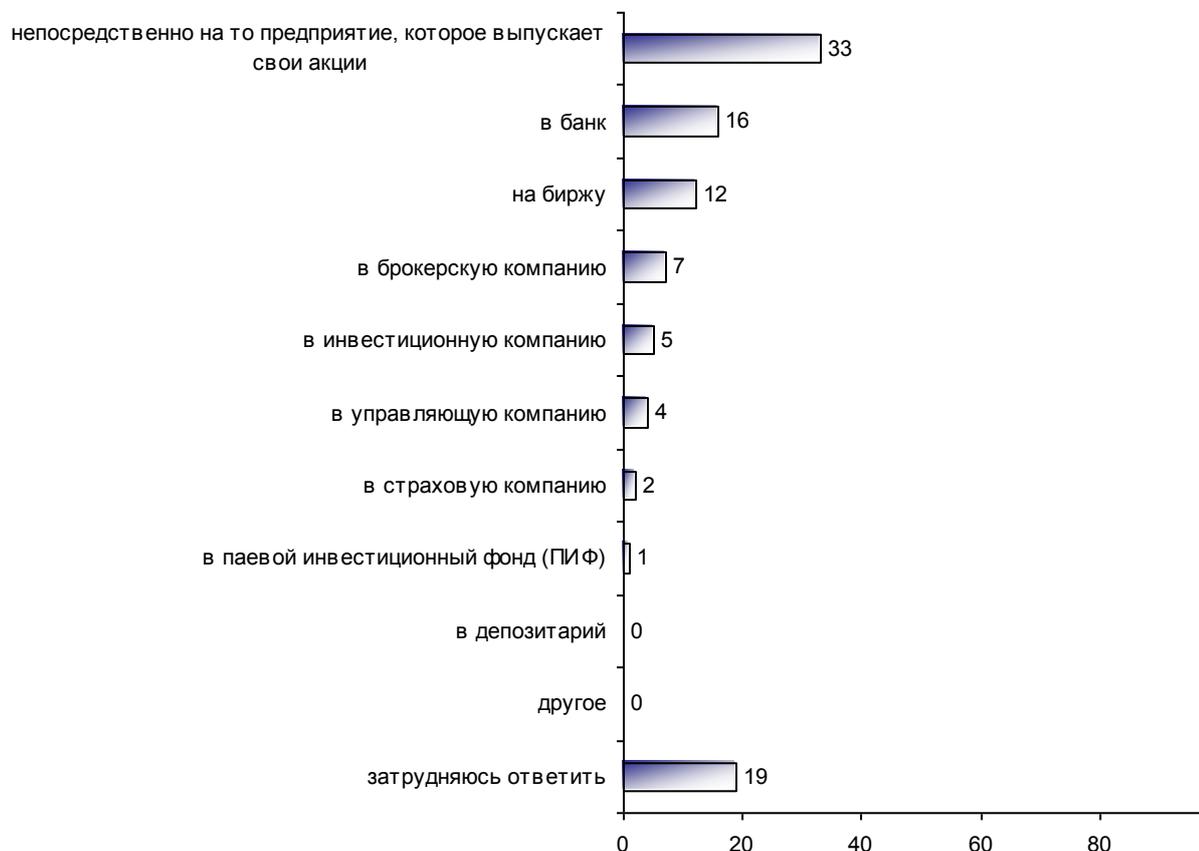
Так, большинство имеют совершенно неверные представления о том, где сегодня рядовой человек может купить акции: 33% убеждены, что это можно сделать непосредственно на предприятии-эмитенте, 16% считают, что за акциями нужно идти в банк²⁷, а еще 12% — прямо на биржу. Доли выбравших правильные варианты ответа невелики: брокерскую компанию как место, где обычный человек может купить акции, назвали 7% опрошенных, инвестиционную — 5%, управляющую — 4%. Еще 19% вообще затруднились ответить, где простой человек сегодня может купить акции (рис. 3).

²⁷ Совсем некорректным этот ответ считать нельзя, так как ряд банков имеют лицензию на брокерское обслуживание, но респонденты об этом, скорее всего, не осведомлены — исследование показало, что об институте брокеров мало кто знает.

Рисунок 3.

Представления о том, где можно купить акции

Как Вы думаете, куда нужно обращаться обычным людям, которые хотят купить акции компаний? (Карточка. Один ответ.)

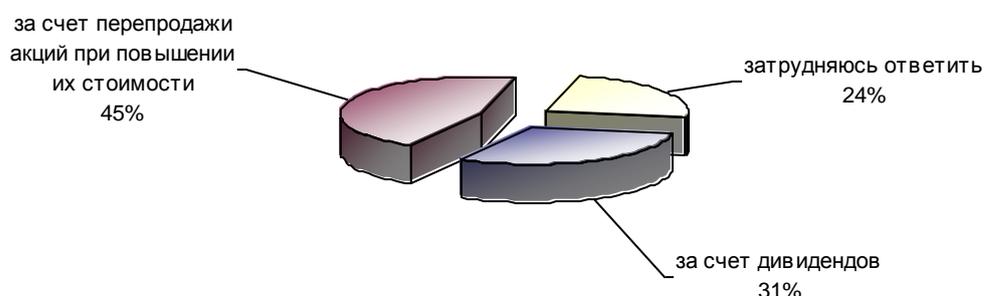
Финансово активные россияне слабо осведомлены и о других реалиях функционирования акций. Например, всего четверть опрошенных знают, что с прибыли от продажи акций необходимо платить налог (а о налоге на дивиденды знают лишь 19%). По 11–13% опрошенных знают, что акции сегодня существуют в бездокументарной форме — в виде записи на счете владельца акций, что обычный человек не может купить акции на бирже и что предложить для продажи свои акции могут только те предприятия, которые в течение трех лет были безубыточными, прибыльными.

Еще один компонент сегодняшних представлений об акциях — понятие о том, за счет чего этот инвестиционный инструмент приносит вкладчику **доход**. Почти половина опрошенных уверены, что больший доход при вложении в акции можно получить за счет их перепродажи, однако заметное число респондентов (почти треть) полагают, что больший доход приносят дивиденды (рис. 4).

Рисунок 4.

Представления о том, что приносит доход при вложении в акции

Как Вы думаете, за счет чего можно получить больший доход - за счет дивидендов, которые начисляются на акции, или за счет перепродажи акций при повышении их стоимости?

Весьма расплывчатыми оказались и представления финансов активных россиян о самом институте фондового рынка. Большинству (75%) не известны основные российские биржевые площадки, смогли вспомнить без подсказки интервьюера ММВБ 18% опрошенных, РТС — 11%, еще 3% упоминали некоторые местные биржи.

В целом же, фондовый рынок представляется многим как площадка для "экономических игр" юридических лиц (эмитентов, посредников и т. д.) и "олигархов", недоступная для простых людей, а восприятие этого института наполнено различными мифами и страхами. Например, судя по дискуссиям на фокус-группах, многие респонденты полагают, что фондовый рынок контролируется государством (и многие убеждены, что так и должно быть).

Механизм фондового рынка респонденты понимают, но в самых общих чертах; большинство не различают понятия "фондовый рынок" и "фондовая биржа". О биржевых индексах участники фокус-групп слышаны²⁸, но у большинства, включая действующих инвесторов, нет представления о том, что они отражают и зачем они нужны (люди практически не пользуются этими показателями для оценки положения дел на фондовом рынке).

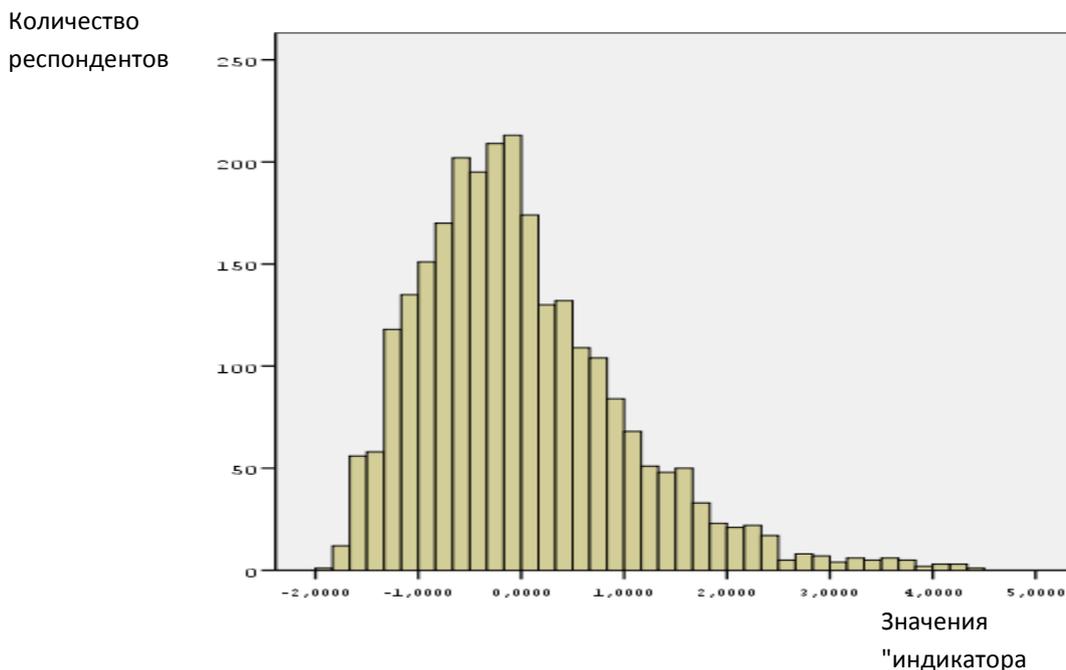
Поскольку в исследовании финансово активным россиянам было задано много

²⁸ В массовом опросе об известности биржевых индексов вопрос не задавался.

различных вопросов, "тестирующих" с той или иной стороны их знания об инвестировании в ценные бумаги, возникла необходимость сконструировать некий единый показатель, характеризующий степень финансовой компетентности респондента. На основе ответов респондентов на эти вопросы с помощью метода многомерного шкалирования (*Categorical Principal Components* из программного пакета SPSS) был построен "индикатор компетентности"²⁹. Каждому респонденту, в зависимости от его ответов на вопросы, присваивалось определенное значение "индикатора компетентности". Значения индикатора варьировались от -2 до +4.69: чем выше его значения, тем, соответственно, чаще респондент давал "правильные" ответы на вопросы о знании тех или иных инвестиционных инструментов, правил функционирования рынка, биржевых индикаторов и т. п. Выяснилось, что у большинства опрошенных значения "индикатора компетентности" отрицательные, т. е. на многие вопросы они либо отвечали неправильно, либо не отвечали вовсе (рис. 5).

Рисунок 5.

Распределение респондентов по оси индикатора компетентности (

В зависимости от значения индикатора были выделены четыре группы респондентов: "**компетентные**" (16,7%) — те, у кого зафиксированы наибольшие значения индикатора, "**среднекомпетентные**" (16,7%), "**малокомпетентные**" (33,3%) и

²⁹ Индикатор был построен ведущим специалистом Фонда «Общественное мнение» Е.Галицким.

"некомпетентные" (33,3%) — те, у кого значения индикатора оказались минимальными. Однако важно отметить, что даже "компетентные" участники опроса осведомлены далеко не во всех изучаемых аспектах инвестирования и фондового рынка, по уровню своей осведомленности они просто выделяются на фоне остальных. Среди участников исследования не нашлось ни одного респондента, который бы достиг теоретически возможного максимального уровня значения "индикатора компетентности" (4,69), т.е. ответил правильно на все тестовые вопросы.

Выделенные по показателю "индикатора компетентности" группы респондентов ощутимо различаются между собой по социально-демографическим параметрам, наличию опыта инвестирования и склонности к этой деятельности. На уровень компетентности граждан в финансовых вопросах ощутимо влияет *пол* (среди более грамотных больше мужчин), *уровень образования* (чем он выше, тем больше компетентность), *уровень дохода* (среди "высококомпетентных" респондентов половина — люди относительно обеспеченные), а также *место жительства* (среди "высококомпетентных" больше москвичей и жителей других мегаполисов), а вот *возраст* практически не коррелирует с финансовой грамотностью. Влияет на уровень компетентности *свежий опыт инвестирования*, наличие *инвесторов среди знакомых* респондента. Опыт вложений в "финансовые пирамиды" 90-х никак с сегодняшним уровнем финансовой грамотности не связан.

Исследование финансово активных россиян показало, что, чем выше уровень их инвестиционной компетентности, тем чаще они выражают установки на включение в инвестиционную деятельность. Очевидно, что **сегодняшний низкий уровень финансовой грамотности служит серьезным препятствием** для включения наших сограждан в инвестирование в ценные бумаги и инструменты коллективного инвестирования — даже наиболее активных из них в финансовом отношении и имеющих свободные денежные средства.

Низкий уровень финансовой грамотности потенциальных инвесторов — не единственная угроза для развития фондового рынка. Серьезная опасность заключается в том, что на рынок могут прийти люди, **не осознающие степень своей ответственности** за собственное финансовое поведение или не готовые взять ее на себя. По данным исследования, доля таких граждан среди финансово активных россиян составляет 37% — именно столько полагают, что в ситуации, когда стоимость акций резко падает, *государство обязано* возместить убытки акционерам (осознают, что ответственность за риски, связанные с вложениями в ценные бумаги, лежит на вкладчиках и никто не обязан

возмещать им убытки в такой ситуации, 47% опрошенных). Важно, что такой «финансовый инфантилизм» свойственен не только заметной части социально незащищенных граждан (пожилых, необеспеченных, необразованных) или потерявших деньги во времена "финансовых пирамид", но и почти трети представителей "ресурсных" слоев населения (высокообразованным и относительно обеспеченным гражданам, москвичам), а также людям, в наибольшей мере «созревшим» для включения в инвестиционную деятельность.

Неготовность брать на себя ответственность зачастую связана не только с "отголосками" традиционного советского менталитета (в котором патернализм был одной из ключевых составляющих), но и с низким уровнем финансовой грамотности граждан, отсутствием у них информации о том, по каким критериям оценивать возможные варианты инвестирования, выбирать инструменты, контрагентов и т. п. Можно предположить, что повышение инвестиционной грамотности населения будет отчасти способствовать и росту социальной ответственности потенциальных инвесторов.

Однако в сегодняшних условиях и при сегодняшнем уровне финансовой грамотности рекламная и медийная активность финансовых компаний рискует привлечь на фондовый рынок некомпетентных и безответственных инвесторов, что может быть чревато для рынка (да и для общества в целом) серьезными социальными потрясениями.

Еще одна преграда на пути формирования широкого социального слоя частных инвесторов — это **недоверие граждан финансовой системе** и государству в целом. Источники этого недоверия — негативный опыт и фрустрации 90-х — сегодня постепенно забываются. Так, например, в среде финансово активных сограждан опыт участия (и неучастия) в "финансовых пирамидах" не влияет на сегодняшние установки респондентов в отношении инвестирования — среди тех, у кого такой опыт есть (как позитивный, так и негативный), равно как и среди тех, у кого его нет, доля "потенциальных инвесторов"³⁰ практически не отличается от средних значений по выборке и составляет 14–16% от группы. Тем не менее, у какой-то части сограждан отсутствие представлений о фондовом рынке и свежего опыта инвестирования в ценные бумаги зачастую все-таки "заполняется" воспоминаниями о негативном — личном или опосредованном — опыте участия в

³⁰ Людей, у которых максимально выражена установка на участие в инвестиционной деятельности и которые в относительно недалеком будущем могут стать участниками фондового рынка. Установка на инвестиционную деятельность рассчитывалась на основе "индикатора инвестиционных намерений", который был построен Е.Галицким по целому ряду вопросов, измеряющих интерес и готовность респондентов к инвестиционной деятельности с помощью метода многомерного шкалирования (Categorical Principal Components) и метода AnswerTree из программного пакета SPSS.

деятельности различных акционерных, инвестиционных компаний в середине 90-х годов.

Недоверие финансовым институтам подпитывается не только воспоминаниями о "пирамидах", но в немалой степени и *сегодняшним финансовым и юридическим опытом граждан*. Например, опытом неудачных попыток разрешения каких-либо конфликтов с юридическими лицами (причем не обязательно в финансовой сфере, но даже и просто в области защиты прав потребителей), на основе которого у людей складывается представление о незащищенности физических лиц перед юридическими. На фокус-группах респонденты нередко приводили примеры неудач в отстаивании своих прав:

"Мой сравнительно недавний опыт общения с одной авиакомпанией, которая, повела себя не очень хорошо ко мне как к пассажиру. Я общался с юристом, мы поняли, что там, в общем, есть повод для суда, но потом мы поняли, что мне это времени встанет больше, чем возможный мой выигрыш, даже если там мне какую-то за моральный ущерб компенсацию присудят".

"Я держал деньги в Сбербанке, а договор был год. Я просто забыл об этом договоре, что он кончается, например, 15 июня. Я забыл, пришел через два года — и все, у меня проценты пропали, пришлось по новой переписывать договор. И когда я пошел к юристу, говорю: почему вы меня не предупредили? — мне популярно указали адрес, по которому надо идти. Я потерял где-то шесть тысяч долларов".

Кроме того, у сограждан присутствует убежденность в том, что и юридические лица (те же эмитенты или УК) не защищены ни от государства (в этом контексте нередко вспоминали историю с "ЮКОСом"), ни от криминальных структур — они тоже могут лишиться своего бизнеса и оказаться неспособными ответить по имеющимся обязательствам — даже в том случае, если захотят это сделать.

"Есть ли страна мира, где можно расторгнуть договор, который уже к этому времени [аресту Ходорковского] был у "ЮКОСа" с "Сибнефтью"? Решили и расторгли. Так где гарантия, где гарантия, куда бы вы ни вложили свои акции, если уж "ЮКОС" полетел?".

Многим свойственно ощущение постоянной изменчивости "правил экономической и политической игры", что также порождает недоверие в финансовой сфере.

"У нас уже столько раз законы переиначивались на разных уровнях, и столько они давали гарантий ... я не знаю, как на самом деле будут защищены мои права, когда дойдет до дела?".

Поэтому неудивительно, что многие финансово активные россияне (56%) не считают сегодняшнюю ситуацию в стране достаточно стабильной для того, чтобы делать инвестиции, вкладывать куда-либо свои деньги. Всего 35% из этой группы высказывают оптимизм, оценивая ситуацию как достаточно стабильную для инвестирования. При этом восприятие инвестиционного климата в стране оказывает ощутимое влияние на готовность людей к осуществлению вложений: среди респондентов, расценивающих сегодняшнюю ситуацию в экономике как стабильную, "потенциальных инвесторов" вдвое больше (25%), чем среди тех, кто считает положение дел нестабильным (12%).

На что важно обратить внимание: оценки инвестиционного климата ощутимо варьируются в зависимости от уровня финансовой компетентности — чем он выше, тем чаще респонденты склонны считать сегодняшнее положение дел в экономике достаточно стабильным (табл. 1).

Таблица 1.

Оценки стабильности ситуации в зависимости от уровня компетентности респондентов, %

	Все опрошенные	Группы по компетентности			
		"некомпетентные"	"малокомпетентные"	"средне компетентные"	"компетентные"
<i>Как Вы считаете, сегодня обстановка в стране достаточно или недостаточно стабильная для того, чтобы делать инвестиции, вкладывать во что-либо свои деньги?</i>					
Достаточно стабильная	35	<u>29</u>	34	40	44
Недостаточно стабильная	56	57	58	55	52
Затрудняюсь ответить	8	13	8	5	4

Судя по всему, повышение инвестиционной культуры населения может не только решить узкоспециализированные задачи, стоящие перед участниками фондового рынка (привлечение новых акционеров, повышение уровня грамотности потенциальных и действующих инвесторов, популяризация тех или иных инвестиционных инструментов и т. п.), но и в целом способствовать более оптимистичному восприятию гражданами экономической ситуации и росту доверия к финансовой системе страны.

В целом же, состояние финансовой культуры россиян является серьезным препятствием для массовизации практик инвестирования в ценные бумаги и содержит в

себе серьезные угрозы для фондового рынка в случае прихода на него большого количества некомпетентных инвесторов.

В то же время при всей финансовой неграмотности россиян, в представлениях наших сограждан об инвестиционной деятельности есть и ряд благоприятных моментов.

Во-первых, большинство **признают свою некомпетентность** в вопросах инвестирования. Так, среди финансово активной части населения подавляющее большинство признают (90%), что им не хватает собственных знаний для успешного инвестирования, и только 7% оценивают свои знания как достаточные.

Деятельность на фондовом рынке многим представляется сложной, требующей наличия специальных знаний и навыков, а также отнимающей много времени. Так, по данным опроса уже не финансово активных, а обычных россиян, большинство (71%) уверены, что для успешной деятельности на фондовом рынке необходимы специальные знания и навыки (и лишь 12% полагают, что и без таких знаний можно вполне успешно делать вложения в акции):

“Я считаю, что у нас этим могут заниматься... люди с хорошим экономическим образованием”.

“Нужны основы этого всего. У нас, у меня лично основ этих нет”.

По мнению многих респондентов — как далеких от фондового рынка, так и тех, кто уже сегодня в него включен, — инвестиционная деятельность требует постоянного отслеживания ситуации (что далеко не все могут себе позволить).

“Не просто положил как в банк на какой-то там процент деньги — и там спустя, допустим, три месяца ты получаешь свои дивиденды. А здесь нужно именно принимать так очень активно участие. И все, что связано с биржей, нужно постоянно отслеживать... ты должен все время держать руку на пульсе”.

“Я разговаривал со своими знакомыми — все высказываются таким образом, что заработать можно, только единственно — посвящая этому все свое время. То есть это надо сидеть целиком все сессии, без перерыва, чтобы быть в курсе всех трендов, всех

изменений”.

Распространенность мнения о сложности инвестиционной деятельности (в которой, еще раз отметим, переплетаются как адекватные реальности представления, так и разнообразные мифы о недоступности этого финансового инструмента для «простых людей»), конечно, не гарантирует рынок полностью от прихода некомпетентных инвесторов, но позволяет надеяться на то, что их наплыв не будет массовым.

Сами акции зачастую представляются людям как достаточно рискованный инструмент (особенно на фоне депозитов), что, по сути своей верно.

“<Депозиты->надежно. Определенные 10%... Вот я вложил, предположим, в этот... в Сбербанк на год. И я знаю, что я 10–12% получу от этой суммы — и все стабильно. Я не прогорю, ничего. Если прогорю... я знаю, что если этот банк пролетит, он входит в состав, как это называется... страховое сообщество... Если этот банк пролетит, то мне все равно эти сто тысяч вернутся. Надежно”.

“В недвижимость, мне кажется, менее рискованный вклад. Да, менее рискованный и наиболее доходный на данный момент”.

И хотя сограждане зачастую видят риски и опасности акций вовсе не в том, чем реально небезопасен сегодня этот финансовый инструмент (а главные опасности на сегодняшний день связаны с изменением котировок акций и не гарантированностью дохода, тогда как сограждане, по памяти о финансовых крахах середины 90-х, боятся разорений эмитентов и новых «финансовых пирамид»), наличие представления в массовом сознании о том, что это рискованный способ инвестирования и что есть более безопасные варианты вложения денег, весьма благоприятно, и возможно, удержит какую-то часть сограждан от необдуманных инвестиций.

Кроме того, россияне, особенно финансово активные, **проявляют интерес** к информации на тему вложений и инвестиций. Этой категории граждан информации в СМИ на тему инвестирования категорически не хватает: 37% опрошенных, по их словам, такая информация вообще не встречается, еще 34% полагают, что, хотя она и попадает, ее недостаточно, и всего 15% говорят, что информации хватает. Из тех, кому попадает такая

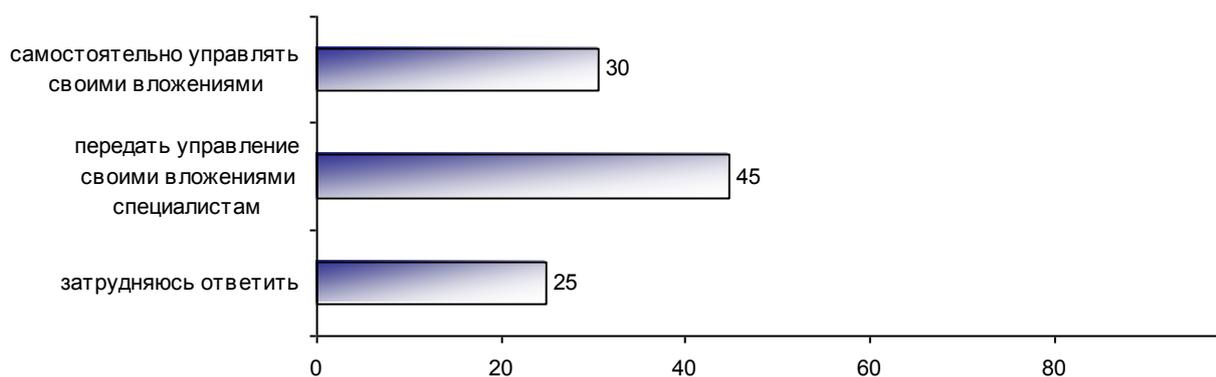
информация, более половины (или 32% по выборке в целом) заявили, что она, как правило, им непонятна, многие респонденты хотели бы узнать "все и вся об акциях на **простом языке**". Не вызывает трудностей восприятие такой информации у меньшей части тех, кто ее потребляет (в целом по выборке — 21%).

Еще один позитивный фактор — граждане, интересующиеся инвестированием, **в принципе открыты к институту посредников** в этой сфере. Например, среди финансово активных россиян почти половина передали бы управление своими вложениями в руки специалистов:

Рисунок 6.

Установка на самостоятельное / доверительное управление инвестициями

Скажите, пожалуйста, что бы Вы предпочли: самостоятельно управлять своими вложениями, то есть самому решать, в какие акции, облигации и т.п. вложить деньги, или же передать управление своими вложениями специалистам, чтобы они решали, куда вложить Ваши деньги?

Большинство тех, кто готов доверить управление своими средствами **специалистам**, мотивируют это тем, что сами недостаточно компетентны в данном вопросе, тогда как специалисты разбираются в этом гораздо лучше (38% по выборке в целом):

"так как я в этом ничего не понимаю"; "у меня нет опыта и экономического образования"; "у меня нет специальных знаний"; "потому что я тугой в этой системе" (ответы на открытый вопрос)

"специалист лучше разбирается"; "это их работа, у них больше знаний и опыта"; "специалисты владеют знаниями, недоступными мне"; "специалисты, как правило, владеют полной информацией о рынке ценных бумаг, знают все нюансы" (ответы на открытый

вопрос)

Самый распространенный аргумент предпочитающих **самостоятельное управление** своими инвестициями — недоверие любым посредникам в этой сфере, в той или иной форме его разделяют большинство в этой группе (или 21% по выборке в целом), одни напрямую говорят о своих опасениях попасть в руки мошенников (*"сложно доверять свои деньги чужим"; "криминальная ситуация в стране — нет доверия"; "обманывают"; "много мошенников"; "могут использовать мои деньги в корыстных целях"*). Другие же заявляют, что надежней самим распорядиться своими деньгами (*"верю больше в себя"; "самому надежнее"; "самому спокойней и надежней"; "своя рубашка ближе к телу"; "самостоятельность"*), по сути, просто в иной форме озвучивая недоверие к институту финансовых посредников как таковых.

То обстоятельство, что многие готовы признать свою некомпетентность в вопросах инвестирования, вполне может быть использовано для продвижения института финансовых посредников, но осуществлять такое продвижение нужно аккуратно, параллельно формируя доверительное отношение к этому институту, которое пока не слишком высоко.

В целом же, граждане признают свою некомпетентность в вопросах инвестирования, и это сосуществует с их представлениями о сложности такой деятельности, требующей от людей определенных навыков и усилий, о рискованном характере акций как финансового инструмента. И хотя за этими представлениями зачастую стоят мифы, они все-таки служат своего рода «тормозом» для массового прихода на рынок некомпетентных инвесторов. Очевидно, что просвещение и повышение финансовой грамотности должно не только развеивать эти стереотипы, рассказывая о тех возможностях, которые сегодня есть на фондовом рынке, но и адекватно информировать людей об объективных сложностях и рисках, сопутствующих инвестиционной деятельности.

Важно информировать людей о рынке ценных бумаг, разъяснять важнейшие принципы его функционирования, развеивать основные мифы, объяснять принципы управления рисками, предостерегать от возможных ошибок. Работа по информированию населения о возможностях фондового рынка должна быть многомерной, рассчитанной на людей с разным уровнем компетентности и ориентированной на разные инвестиционные стратегии — не стоит пытаться сделать биржевого игрока из каждого мелкого инвестора. При этом важно заниматься не только просвещением и повышением финансовой

грамотности населения, но и формированием у граждан ответственности за свое инвестиционное поведение.

Очевидно, что решить подобные задачи в одиночку не под силу отдельным финансовым компаниям и группам. Необходима консолидация усилий всех заинтересованных сторон, а также участие и со стороны государства, и со стороны общества.

Литература

1. Мониторинг инвестиционных настроений. // Фонд «Общественное мнение». Доминанты. Поле мнений. – 2008. – №11.
<http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0810/d081022#Abs1>
2. Преснякова Л.А. Инвестиционно-сберегательные инструменты: практический опыт и предпочтения россиян. // Социальная реальность. – 2007. – № 3. – С. 7-29.
3. Преснякова Л.А. К вопросу о будущем фондового рынка в России: перспективы и основные ограничения развития // Экономическая социология. – 2007. Т. 8. – № 5. – С.40-54.
4. Преснякова Л.А. Судьба доллара и Россия. // Фонд «Общественное мнение». Доминанты. Поле мнений. – 2008. – №14.
<http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom0814/d081422>
5. Преснякова Л.А., Стребков Д.О. Азы финансовой культуры. Представления об инвестировании в акции. // Социальная реальность. – 2007. – № 7. – С. 7-29.